

Ци Шаосюань погладил Ао Ву по голове и улыбнулся. - Действительно, в восточной пустыне нет ни одного гения из моего поколения, который мог бы победить меня. Один раз правда кто-то смог выдержать двенадцать моих ходов.

- Сегодня, после того, как я изобью четырех главных гениев божественного небосвода, я обращаю свое внимание на срединную землю. Я слышал, что там есть есть немало великих гениев из моего поколения.

- Я надеюсь, что они не будут слишком слабыми и смогут дать мне то, чего я так долго ищу.

С небесной алебардой в руках лицо Ци Шаосюаня было полно абсолютной уверенности. Он уже чувствовал, как множество божественных сознаний сфокусировалось на нем, и прямо сейчас он наслаждался вниманием.

- Я здесь, чтобы бросить вызов четверым гениям. Шен Тиан, Фан Чан, Чжан Юньтин, Чжан Юньси, где вы?

С боевым кличем Ци Шаосюань сразу же повел колесницу прямо к горе святого божественного небосвода.

Тем временем Фан Чан, Чжан Юньтин и Чжан Юньси уже сидели у подножия горы святого.

Вспыльчивый Фан Чан уничтожил свою вершину после того, как узнал, что Ци Шаосюань вызывал их четверых на битву. Он хотел немедленно найти Ци Шаосюаня и своим копьём заколоть его до смерти.

К счастью, Чжан Юньтин остановил его, тем самым сохранив ему жизнь.

После седьмой ступени очищения золотого ядра между каждой ступенью существовала огромная разница, и Чжан Юньтин прекрасно это понимал.

Фан Чан был единственным гением божественного небосвода с золотым ядром девятой ступени очищения, и только он мог подавить Чжан Юньтина и Чжан Юньси.

Даже если они вдвоем работали вместе, они могли только прийти к ничьей.

Десятая стадия очищения золотого ядра была невероятным уровнем. Нельзя было позволить себе ослабить бдительность, особенно против Ци Шаосюаня, культиватора золотого ядра десятой ступени очищения.

Хотя Шен Тиан в настоящее время находился в уединении, никто не мог позволить ему осквернить честь священной земли. Даже если это приведет к кровопролитной битве, они никогда не позволят Ци Шаосюаню наступить им на голову.

Последние несколько дней они втроем сидели у подножия горы святого, планируя стратегию и культивируя запретную главу.

Так как они будут поддерживать друг друга в этой битве, они были полны уверенности, что смогут выиграть.

И вдруг они почувствовали, как аура могущественного культиватора двигалась прямо к ним. Жажда битвы этой троица сразу же вспыхнула.

«Он здесь!»

- Шен Тиан, Фан Чан, Чжан Юньтин, Чжан Юньси, где вы?

Голос этого человека был уверенным и властным. Юноша, одетый в черные драконьи доспехи, надменно стоял на колеснице. Он посмотрел вниз, на троицу у подножия горы святого и ухмыльнулся, после чего спрыгнул с колесницы и направился прямо к ним.

- Только вы трое? Где же Шен Тиан? Он был слишком напуган и решил не показывать свое лицо?

Фан Чан чуть не лопнул от ярости из-за оскорбительных слов Ци Шаосюаня.

- Ци Шаосюань, как ты думаешь, кто ты такой, раз осмеливаешься бросить вызов нашему святому? Чтобы бросить ему вызов, ты должен сначала пройти через нас!

С этими словами копье огненного дракона Фан Чана, казалось, ожило. Оно изрыгнуло поток пламени, которое превратилось в длинного огненного дракона, что закружился вокруг тела Фан Чана.

Аватар цилиня и малинового феникса позади Фан Чана выглядели гордо и мощно, как некогда прежде.

Кроме этих двух божественных зверей можно было увидеть даже слабые изображения зеленого дракона, белого тигра и черной черепахи.

Все из-за того, что Фан Чан усовершенствовал свою смешанную божественную молнию, и из-за этого его понимание лесного элемента и металлического элемента выросло до новых высот.

Кроме того, Фан Чан, Чжан Юньтин и Чжан Юньси в течении последних трех дней культивировали вместе и делились друг с другом своим пониманием техник.

В результате, понимание трио искусства молнии значительно улучшилось.

Металл усиливал воду, вода питала дерево, дерево питало огонь, огонь создавал землю, а земля формировала металл. Таков был бесконечный цикл.

Хотя Фан Чан говорил очень пренебрежительно о Ци Шаосюане, его ум и тело были в состоянии повышенной готовности. Он чувствовал интенсивную силу, которую излучал Ци Шаосюань. Он определенно не был слабаком.

Даже в первый удар он вложил всю свою энергию и отдал все силы. Он совсем не сдерживался.

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1565210>